

Семья Сун, занимавшая высокие посты на протяжении четырех поколений, начала погружаться в кризис. Сыту Сун Цянь признал свою халатность, Фума Сун Фан был приговорен к домашнему аресту для размышлений о своих ошибках, а Чжан Хэ, левый инспектор Тинвэя и член семьи Сун, был избит до полусмерти и лежал в постели. Но самым шокирующим стало появление Сун Миня, который считался пропавшим, в доме маркиза Лянсяна, где были найдены доказательства его заговора. Сун Минь планировал убить отца и проявил неуважение к принцессе Сяньнин, за что был убит на месте самой принцессой. Сын Неба отправил Фань Хоу, старшего евнуха, чтобы арестовать Сун Цяня и привлечь его к ответственности. На следующий день Цзунчжэн прибыл в дом принцессы Сяньнин, чтобы арестовать ее сына Сун Фана и заключить его в тюрьму Цзунчжэн.

Принцесса Сяньнин подала прошение о помиловании, но Сын Неба отклонил его, издав указ с утешением и увеличив ее владения на тысячу семей, чтобы показать, что она все еще в милости. Затем принцесса Сяньнин представила более двухсот секретных писем, изъятых у Сыту Сун Цяня, которые касались многих высокопоставленных чиновников и военачальников, включая великого генерала Лян Фу, обвиненного в соучастии. Сын Неба был в ярости и вызвал великого генерала на аудиенцию в зал Сюаньши, где резко отчитал его. Великий генерал заявил о своей невиновности, и на следующий день на стол Сына Неба легли десятки петиций с просьбами о справедливом расследовании.

Сын Неба снова заболел от гнева и приказал великому генералу оставаться дома для размышлений, а Цзунчжэн, Тинвэй и Чжицзинью начали тщательное расследование. Тем временем Фума Сун Фан, находящийся в тюрьме Цзунчжэн, вел себя так, будто ничего не знал, не участвовал и не признавал никакой вины.

Щелкнул замок, и Цзунчжэн вошел в камеру, где Сун Чжи сидела с закрытыми глазами, погруженная в размышления. Он улыбнулся и приказал принести еду и вино, громко сказав:

— Фума, посмотри, кто пришел!

Пока Сын Неба не вынес приговор Сун Чжи, она оставалась Фума, и Цзунчжэн, будучи дядей принцессы Сяньнин, не стал ее тревожить, а даже приказал поместить ее в более комфортную камеру. Сун Чжи, хотя и выглядела потрепанной, не пострадала физически.

Она подняла глаза и увидела человека в плаще, стоящего за Цзунчжэном. Удивленная, она быстро встала, поправила одежду и поклонилась:

— Преступник Фан приветствует принцессу!

Плащ был снят, и знакомое лицо принцессы Сяньнин появилось перед глазами Сун Чжи. Они посмотрели друг на друга, и наступило молчание. Цзунчжэн подмигнул тюремщику и тихо вышел, приказав никому не беспокоить их.

— Принцесса... зачем вы пришли? — сомневаясь, прошептала Сун Чжи.

Принцесса Сяньнин осмотрела камеру. Тюрьма оставалась тюрьмой: голые стены, только стол с едой и кровать. На столе стояли принесенные Цзунчжэном блюда, еще теплые. На полу лежала грязь, распространяя странный запах, а в углу ползали тараканы. Ее взгляд остановился на Сун Чжи. Она была одета в ту же одежду, в которой ее арестовали, и, хотя выглядела уставшей и грязной, не имела видимых повреждений.

— Садись, поешь, — сказала принцесса Сяньнин, подойдя к столу.

Бай Лю положил два чистых коврика, и она опустилась на колени, глядя на Сун Чжи, и жестом пригласила ее сесть.

Когда Сун Чжи села напротив, принцесса налила ей горячего вина и пододвинула чашку:

— Сначала выпей, чтобы согреться.

Сун Чжи посмотрела на пар, поднимающийся от вина, поблагодарила и, прикрыв рукавом, сделала глоток.

Принцесса Сяньнин мягко улыбнулась:

— Я слышала, что Фума в тюрьме плохо спит и мало ест, и очень беспокоилась. Теперь вижу, что это правда.

Сун Чжи смотрела на нее, но слова застревали у нее в горле. Она опустила голову, выражение лица стало грустным.

— Фума, хочешь выйти отсюда? — спросила принцесса Сяньнин, глядя прямо на нее, ее глаза были спокойны, словно она говорила о чем-то незначительном.

Сун Чжи вздрогнула, широко раскрыв глаза, и с надеждой посмотрела на принцессу, не скрывая своего желания жить:

— Я хочу, я мечтаю об этом!

— Хорошо, — улыбнулась принцесса Сяньнин, положив ей в чашу немного еды. — Завтра в Тинвэй будет слушаться дело о заговоре Сун Цяня. Тебе нужно только твердо заявить, что великий генерал Лян Фу поставлял семье Сун оружие и обещал предоставить три тысячи солдат для помощи Суну Цяню. Остальные обвинения ты не признавай, продолжай говорить, что ничего не знаешь. Поняла?

Сун Чжи быстро поняла. Хотя семья Сун пала, сила великих кланов все еще сохранялась. Потеря семьи Сун была ударом для них, а усиление влияния великого генерала могло нарушить баланс сил среди чиновников, склонив чашу весов в его пользу. Если Сун Чжи будет настаивать на том, что великий генерал, обладающий военной властью, также участвовал в заговоре, то, учитывая письма и оружие неизвестного происхождения, великий генерал тоже будет ослаблен, что позволит Сыну Неба вернуть часть власти, назначить своих людей и укрепить контроль над двором.

— Ваше Величество, что вы планируете сделать с семьей Сун? — вздохнула Сун Чжи, чувствуя горечь от неизбежности. Из-за этого дела она, возможно, будет казнена вместе со всей семьей, погибнув под топором. Она старалась изменить свою судьбу, но сила истории оказалась слишком велика, и семья Сун все же пала, обвиненная в заговоре.

— Ваше Величество еще не вынес приговор, — тихо сказала принцесса Сяньнин. — Но я могу предположить. Главный заговорщик Сун Цянь будет казнен, сообщник Сун Минь уже мертв, но его вина будет объявлена публично. Лянсян Хоу Сун Сюй будет наказан, но он может искупить свою вину титулом и деньгами, избежав смерти, но ссылка неизбежна.

— Искупить вину титулом? — удивилась Сун Чжи.

Принцесса Сяньнин объяснила:

— В «Законах Чэнь» есть положение об искуплении вины титулом. Если человек приговорен к смертной казни, он может искупить свою вину, снизив наказание на одну степень. Также можно искупить вину золотом — две тысячи золотых монет могут спасти от смерти. Сун Сюй уверен в себе именно поэтому. Он уже подготовил деньги и, когда Ваше Величество вынесет приговор, откажется от титула и заплатит, чтобы стать простолюдином и быть сосланным на границу.

Сун Чжи задумалась.

— Так что худшее, что может случиться с тобой, — это смертный приговор, но ты не обязательно умрешь.

— Семья Сун отныне начнет уходить из двора, и я не знаю, есть ли еще польза от меня для принцессы, — с горечью сказала Сун Чжи. — Я потеряла свою ценность и только надеюсь, что если мне удастся выжить, то я смогу уйти в деревню.

— Кто сказал, что ты потеряла ценность? — подняла бровь принцесса Сяньнин. — Ты все еще очень полезна для меня. Хотя я пока не знаю, что именно ты сможешь сделать, я не отпущу тебя так просто.

Она протянула руку, убрала растрепанные волосы Сун Чжи за ухо, и в ее глазах загорелся мягкий свет, когда она с улыбкой сказала:

— Не волнуйся, с тобой ничего не случится. И это дело не так просто, как ты думаешь. Ты считаешь, что все закончилось, но я думаю, что это только начало.

Сун Чжи почувствовала, как тепло от ладони принцессы согрело ее. Она посмотрела на принцессу Сяньнин, и в ее сердце, словно в вечернем тумане, зажглась звезда, словно вернувшая ей силы.

Принцесса Сяньнин встала и направилась к выходу из камеры, но, словно вспомнив что-то, остановилась и обернулась, уголки ее губ изогнулись в улыбке:

— Ачжи, твой план очень понравился Вашему Величеству. Он сказал, что если бы ты родилась на десять лет раньше, он сделал бы тебя маркизом и канцлером.

Сун Чжи застыла, ее мысли смешались, и она не понимала, почему принцесса сказала это. Когда она пришла в себя, принцесса Сяньнин уже исчезла из виду, а Цзунчжэн, закрыв дверь, последовал за ней.

Колокола Цзинъянлоу зазвонили, ворота дворца открылись, и глава гражданских чиновников, Сикун, занял свое место, а глава военных, великий генерал, стоял рядом. Услышав пение церемониймейстера, все чиновники сняли мечи, разулись, поправили одежду и, выстроившись в ряд, вошли в зал Сюаньши, разделившись на две группы, где более ста мест были распределены по рангам.

Великий генерал и Сикун обменялись приветствиями и сели на свои места, а остальные чиновники заняли свои привычные позиции. Через некоторое время церемониймейстер снова запел, и Сын Неба вошел в зал. Все чиновники встали, приветствуя его.

Сын Неба, взмахнув длинным рукавом, величественно сел на трон, и жемчужные занавески над его головой зашелестели. Он окинул взглядом всех чиновников, заполнивших зал Сюаньши, и, хотя его голос был слаб из-за болезни, в тишине зала он звучал властно:

— Где Тинвэй?

Тинвэй вышел вперед и поклонился:

— Я здесь.

— Ты будешь вести суд, а Цзунчжэн и Чжицзинью будут помощниками, — тихо, но четко произнес Сын Неба.

<http://bllate.org/book/16453/1492907>